

УДК 123.241

Е. П. Ананьева

кандидат философских наук, доцент,
докторант кафедры философии и социологии

ГУ «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В УСЛОВИЯХ НОВЕЙШИХ МИГРАЦИЙ

Исследуя прикладные вопросы, связанные с проблемами культуры, глобализации, идентичности, прав, сообществ, религий, ценностей, делают акцент на поддержку выживания и аутентичности уже существующих культур, исконных для данной территории, либо на поддержку культурного разнообразия, независимо от его аутентичности. Вследствие этого возникает необходимость осмысления дополнительных способов поддержания интегративности общества, в связи с чем европейским социально-философским знанием предлагается концепт интеркультурализма наряду с освещением вопросов о толерантности.

Интеркультурализм в современной научной литературе рассматривается как осмысление культурного разнообразия в рамках мультикультурализма, в вопросах о генезисе иммиграционной политики (К. Шмидт); в русле проблемы иммигрантов и этнорасовых вопросов (В. Козлов). Интеркультурализм изучается как мультикультурализм для Европы из-за вызовов иммиграции (В. Котельников). В связи с этим историко-философские работы анализируют вопрос о роли толерантности как фактора устойчивости общества в исторической эволюции цивилизаций (О. Грелл, В. Золотухин, И. Карли, Дж. Лаурсен, В. Лекторский, У. Монтер, Р. Портер, Л. Скворцов и др.) [1]. Важно отметить значимость науки и образования в распространении мультикультурной толерантности, что нашло отражение в теории и практике мультикультурного образования (Дж. Бэнкс, Я. Пэй, М. Уолцер, К. Эпплайя), признании ценности многообразия культур (В. Глебкин, У. Солдатова).

Целью статьи является анализ вопросов интеркультурализма как практического воплощения постнациональной мультикультурности Западной Европы. Статья освещает феномены интеркультурализма и толерантности как средства разрешения противоречий человеческих сообществ в европейском социокультурном пространстве, осложненном новейшими миграционными событиями.

В эпоху постмодерна дискуссия о векторе развития нации-государства и об особых влияниях социокультурных факторов на консолидацию политической нации стала актуальной для большинства европейских стран. Интеркультурализм – одновременно теоретическая идея и политическая стратегия, которая может быть реализована на практике. Его целевое значение лежит в области поиска общности на основе выгоды от взаимодействия, дающего основания для сближения культур, выработки общего культурного кода. Важной мировоззренческой новацией концепции интеркультурализма является объединение как конструктивистских, так и эволюционистских взглядов на культуру и рассмотрение их функций как взаимодополняющих, а не конкурирующих. Интеркультурализм указывает на роль культуры для привыкания к постоянным инновациям, не теряя общего направления движения во всем реальном и потенциальном многообразии культур [2].

Интеркультурный подход является частью мультикультурализма, понимаемого в широком смысле. Понимание основных мировоззренческих концепций и политических курсов межкультурного взаимодействия – объединительных (ассимиляция, интернационализм, плавильный котел) и центробежных (мультикультурализм, постмодернизм) – в узком смысле ведет к обрисовке отличий интеркультурного подхода от данных концепций и моделей, которые становились господствующими ранее в национальной политике и не смогли в полной форме компенсировать

фактор социальной дезинтеграции. Положительные характеристики интеркультурализма лежат в плоскости основания для социокультурной интеграции и взаимодействия (идейные и практические корни от бытового интернационализма и модели «плавильного котла»); поддержания индивидуальной культурной свободы (возможности человеком избирать социокультурный, т. е. нормативный образ жизни).

Модель интеркультурализма возникает преимущественно в Западной Европе в ответ на либеральную критику мультикультуралистской концепции. Если главный принцип мультикультурализма – разделение культур и сохранение культурных различий, то интеркультурализм полагает, что данные различия динамичны и могут смешиваться. Наличие меньшинств, их творческий потенциал рассматривается не как проблема, а как преимущество – ресурс для экономического, социального и культурного развития.

Интеркультурализм – европейский городской феномен. Стратегии интеркультурного города детально проработаны и реализуются на практике в странах Западной Европы. В данные стратегии входит ряд ключевых шагов – управление публичной сферой; образовательные инициативы; внедрение темы культурного разнообразия в публичный дискурс:

1) горожане, слабо вовлеченные в жизнь местного сообщества, склонны более негативно воспринимать близость других этнических групп, поэтому интеркультурализм делает ставку на проекты поддержки соседств и локальных сообществ. Публичные пространства и мероприятия должны способствовать ведению межкультурного диалога и гибридизации культур. Но для интеркультурализма предпочтительнее пространства, которые облегчают взаимодействие различных сообществ, к примеру, лондонский парк Киллсольд в Англии. Той же цели служат общегородские праздники, фестивали и пр. Еще одна стратегия в публичной сфере предусматривает создание площадок, где мигранты могут высказываться на любые, в том числе политические, темы, дискутировать, обмениваться опытом и т. п. Здесь могут выражать свою позицию мигранты, у которых нет права голосовать на выборах;

2) другой метод интеграции инокультурных членов сообщества – образовательные инициативы. Например, швейцарский проект “Speranza 2000” был призван вовлечь молодежь из маргинализованных групп в профессиональную среду. Участники программы проходили 12-недельный курс обучения, после чего компании предлагали им контракты. За первый же год трудоустроились все 48 учеников. Впечатляющий пример того, как образовательные инициативы, основанные на культурном разнообразии, приносят экономическую отдачу, – копенгагенская программа INNOGROWTH. Цель программы – образовательная и бизнес-интеграция этнических групп в рамках частных предпринимательских инициатив. В первый же год в ней приняли участие 30 компаний. Согласно отчетам, инновационность услуг и уровень прибыли в компаниях, которые принимают на работу представителей разных этносов, получивших специальное образование, повышается до 30% [3];

3) центральная часть интеркультурных программ – внедрение темы культурного разнообразия в публичный дискурс. Интеркультурный подход декларируется на уровне политических программ, обсуждается публичными лицами и чиновниками, используется в социальной рекламе и на массовых мероприятиях. Ценности интеркультурной программы представляются на самом высоком уровне [3].

Программы интеркультурализма диктуют необходимость пересмотреть все направления европейской городской политики – от управления безопасностью и здравоохранения до медиаполитики – через призму культурного разнообразия. Но, прежде всего, это касается политики в области образования, нацеленной на развитие «интеркультурной компетенции», взаимодействие учебных заведений с родителями и районным сообществом и т. п.

По нашему мнению, Западная Европа вынужденно стала толерантной и интеркультурной под влиянием наличия значительных южно-азиатских меньшинств (в Великобритании), чернокожих из Вест-Индии и африканских регионов вокруг Сахары (Великобритания и Франция). Большое количество переселенцев из Северной Африки и Ближнего Востока, от Турции до Ирана, распространилось по всему континенту, но концентрируется во Франции и Германии. Возникли и подверглись изменениям многие субкультуры городской молодежи, определяющие стиль ее жизни. Однако это привело к культурному напряжению, включая вспышки этнического насилия. В результате во Франции, Великобритании, Германии, в классических европейских «государствах-нациях» в силу их традиционной этнокультурной гомогенности сложилось сложное, а в ряде случаев и резко негативное отношение к миграции и особенно политике интеграции мигрантов в принимающий социум.

В первую очередь, осмысление вопроса об особых влияниях социокультурных факторов на консолидацию гражданской нации нашло отражение в сфере культуры, права и образования таких бывших колониальных держав, как Великобритания и Голландия. Именно в данных пестрых по этническому составу странах толерантность стала принципом социально-правовой, культурной и образовательной политики государства.

В начале 80-х годов XX века интеграция стала новой идеологической линией стратегии Великобритании, политику которой формировала Комиссия по расовому равенству. Дискриминация по цвету кожи, расе, национальности, в том числе и в социокультурной сфере, объявлялась незаконной. В документе, опубликованном Департаментом образования и науки, указывалось на то, что в отношении национальных меньшинств должны быть определены особенности в составлении школьной программы на основании признания того факта, что британское общество стало мультикультурным [4, с. 94–95].

В целом в Европе XX века политика культурного многообразия столкнулась со значительными сложностями, связанными с относительной политико-культурной и этнической гомогенностью национальных сообществ. Особенно показателен в этом отношении пример Франции. Здесь проблемы, обусловленные регулированием интеграции выходцев из бывших французских колоний, рассматриваются в контексте их включения в политическую нацию. «Французский – республиканский идеал национального сообщества основан на представлении о нации как сообществе граждан. ... Расовые, религиозные, этнические различия в расчет не принимаются» [5, с. 94–95]. «Республиканизм» в данном случае означает следующее: 1) строгое следование принципу секуляризма; 2) свободу публичного пространства от проявлений культурной отличительности. Различия, связанные с религиозной или языковой принадлежностью, вытесняются в приватную сферу [6].

Все это потребовало выработки толерантных подходов к построению социокультурного пространства. Однако с середины 80–90-х годов XX века наступил период кризиса мультикультурной стратегии, обозначивший неразрешенные противоречия в построении содержания социокультурного пространства. Иммигранты (в основном мусульмане) требовали культивирования в социокультурном пространстве их национальных (религиозных) ценностей. Французское государство, вернувшееся в своей политике к идеям ассимиляции и официально-патриотического воспитания иммигрантов, придерживалось критического подхода: признание национальных, культурных и др. различий только в

роли фактора повышения социальной мобильности личности. В целом складывающаяся структура социокультурного пространства во Франции подтвердила востребованность принципов толерантности для социокультурных систем стран с высоким уровнем иммиграции. Наиболее адекватным целям и задачам построения содержания социокультурного пространства в многокультурной среде показал себя традиционный плюралистический подход.

Другой пример организации социокультурного пространства в условиях культурного многообразия – современная Германия. Здесь действует иная модель – не политико-культурной (как во Франции), а этнической общности, где представление народа о себе самом основывается, прежде всего, на кровном (этническом) единстве. Германия до последнего времени ориентировалась на модель «этнической нации» [7, с. 58–68]. Единственным адресатом интеграционных программ были прибывавшие из-за границы этнические немцы. Заметные изменения произошли в 90-е годы XX века, когда Германия, наконец, признала себя иммиграционной страной, а регулирование трудовой миграции стало частью интеграционной политики.

В данных условиях особая роль принадлежит идее интеркультурных подходов в системе культуры и образования, что может обеспечить мирное сосуществование представителей различных культур в условиях демократического социума, гетерогенного – в национальном, этническом, культурном, языковом и социально-экономическом отношении. Однако особенность состоит в том, что становление интеркультурных подходов в разделенной Германии происходило в различных социально-экономических, культурных и политических условиях, которые определили разнонаправленный характер развития социокультурного пространства в ГДР и ФРГ.

В настоящее время, как следует из официальных источников, развитие идей социокультурного пространства в Германии стоит на пути к подходам, основанным на осуществлении принципов толерантности и развитии толерантных отношений. Ведущая идея данной парадигмы – признание и уважение всех членов общества, что связано с ориентацией социокультурного пространства на всех представителей гетерогенного социума. Приоритетное значение приобретают целевые ориентации на развитие европейского самосознания, формирование мультиперспективного мировосприятия, развитие расширенной идентичности, формирование «универсальной человечности» [8].

Со второй половины XX века миграция населения становится одним из важнейших факторов экономического и социального развития во всех регионах мира. Данные процессы оказывают значительное влияние не только на мигрантов, но и на население стран, их принимающих. Скандинавские страны и Финляндия, являющиеся высокоразвитыми странами с отлаженной системой социальной защиты, привлекают к себе внимание людей, ищущих новые места обитания в стремлении обрести мир, работу и социальный комфорт. Со второй половины XX века эти государства превращаются в страны, принимающие иммигрантов и беженцев, становясь мультиэтническими сообществами. Именно в интеркультурных подходах в построении социокультурного пространства североευропейские ученые видят выход из кризиса в межэтнических отношениях. Интеркультурализм в социокультурном пространстве на Севере Европы на сегодняшний день проявляется следующими факторами: 1) адресуется всем, включая представителей наций, проживающих на данной территории, и детей иммигрантов; 2) направлен на изменение содержания и методов в системе образования, в результате чего интеркультурность становится основополагающим принципом; 3) отражает подвижную культурную среду, включая мигрантскую и доминирующую; 4) сосредоточен на взаимопонимании, преодолении барьеров культурного отчуждения; 5) предусматривает обучение социальным наукам, истории и естествознанию, что подчеркивает общечеловеческий характер знаний.

Данные по Швеции, Дании и Норвегии свидетельствуют, что эти страны принимают меры в духе интеркультура-

лизма по трем направлениям: облегчение образовательного успеха детей – выходцев из мигрантской культуры; внедрение в социокультурную жизнь билингвизма, что выражается в обучении, в том числе, и на родном языке; обращение интеркультурных практик не только к иммигрантам, но и к представителям ведущей этнической культуры для развития взаимопонимания и взаимообщения.

В Швеции политика адаптации иммигрантов активно проводится уже с середины 70-х годов XX века. В 1997 году был взят курс на интеграцию, в рамках которой социокультурные нужды и проблемы мигрантов стали решаться в контексте социальной и культурной политики. Иммигранты рассматриваются как одна из социально незащищенных групп. Политика интеграции в социокультурном пространстве должна исходить из общих прав человека, а не из особых прав инокультурных сообществ, уважать права индивида, а не только права этнических и конфессиональных групп [9, с. 13–23].

Финляндия занимает последнее место по численности проживающих в ней иностранных граждан (относительное большинство которых – выходцы из России). Финское общество отличается высокая степень социальной сплоченности. Это дает основания интерпретировать финские успехи в области культуры в категориях социальной солидарности, а также эффективного адресного регулирования социальных проблем со стороны государства [7, с. 58–71]. При всем этом в культурно однородном и толерантном финском обществе существует настороженное отношение к иммигрантам из других стран как к носителям «иной» и чуждой традиции. Сама миграция рассматривается как «угроза будущему благосостоянию страны в экономическом, культурном и религиозном отношении».

В социокультурной сфере Дании интеграционная политика за последнее время характеризуется эволюцией от стремлений к ассимиляции молодого поколения мигрантов до приобщения их одновременно к собственной и датской культурам. Такая практика интеркультурных подходов подчеркивает идею лингвистической адаптации как основы социокультурной адаптации иммигрантов. В целом можно признать, что в Дании, Финляндии и Швеции интеркультурные подходы к организации социокультурного пространства признаны одним из основных направлений социальной и культурной политики.

В Западной Европе, где построение социокультурного пространства происходит на фоне активной экономической и политической интеграции, обострилась проблема социальных, культурно-политических и культурно-образовательных запросов также малых государств. Образцом европейской толерантности до самого последнего времени считалась Голландия. Она была известна бескомпромиссной приверженностью политике уважения к правам человека и наиболее последовательно проводила политику толерантности. В 2002 году констатируется провал государственной мультикультурной доктрины [7, с. 58–71]. Сегодня можно признать, что Голландия – наиболее яркий пример пересмотра идеологии мультикультурализма в интеркультурализм под давлением изменений в политике и общественных настроениях.

Решению проблем социокультурной интеграции в рамках идеи толерантности большое внимание уделяется в Бельгии. По показателям качества правового регулирования миграции и интеграции она лидирует среди стран Европейского Союза (далее – ЕС). При этом какой-то особой национальной модели культурной интеграции инокультурных сообществ в Бельгии нет. Валлония тяготеет к французскому подходу и ориентируется на индивидуальную интеграцию. Фландрия – к голландской модели и представлению больших прав сообществам. Брюссель пытается сочетать преимущества обоих подходов, тем более что здесь проживает много мусульман. Аналогичные процессы наблюдаются и в Ирландии.

Уникальным мультикультурным обществом в Западной Европе является Швейцария, где сосуществуют четыре офи-

циальных языка: немецкий, французский, итальянский и рето-романский – и две равно распространенные версии христианства – католичество и протестантизм. Данное общество было основано на древнем прочном союзе автономных, гомогенных в культурном отношении кантонов, занимающих относительно ограниченную горную территорию. На протяжении XIX столетия, пройдя сквозь череду небольших внутренних войн, из конфедерации кантонов Швейцария превратилась в свободное федеративное государство.

Подход ЕС к трудовым иммигрантам как к временной рабочей силе и вместе с этим либеральная иммиграционная политика дали далеко не однозначные результаты. Вследствие этого жизнеспособным представляется тезис о том, что Европа утрачивает свою целостность и в цивилизационном отношении начинает представлять собой социокультурное пространство, наполненное противоречиями культур и ценностей. Глобальные процессы вызывают сомнения в том, сохранит ли Европа свою идентичность или трансформации приведут к появлению некоей особой цивилизации, которая включит в себя видоизмененные европейскую и неевропейскую культуры, особенности жизненных представлений коренного европейского населения и неевропейских мигрантов. Возможно, это будет синтезированная евро-азиатско-африканская культура либо останутся сосуществовать одновременно, отчужденно и конфликтно самые разнообразные культуры и сообщества. Как бы ни сложилась ситуация, обострение иммиграционного процесса в Европе есть проявление глобальной тенденции – процесса трансформации цивилизаций.

Несмотря на рекомендации Европарламента и Совета Европы, инициальные круги ведущих стран Западной Европы не уделяют интеркультурным практикам того внимания, которого оно заслуживает. Идеи интеркультурализма не получают сколько-нибудь масштабного выхода в социокультурную практику. Основным ориентиром государственной политики ведущих стран Европы в отношении представителей национальных и этнических меньшинств остается ассимиляция – интеграция в культуру доминирующей нации. При всем этом опыт реализации принципов толерантности в социокультурном пространстве доказывает целесообразность рационального использования таких стратегий интеркультурной политики, как отстаивание роли государственного языка; повышение статуса государственного образования как престижного интернационального социального института (особенно высшего образования); воспитание патриотического отношения у иммигрантов не только к своей Родине, но и к стране проживания; развитие социокультурных стратегий на основе идей интеркультурализма и толерантности.

Не преувеличивая аккомодационный опыт Украины, следует отметить, что в глобальном миграционном процессе возможность нашей страны быть элементом межкультурного баланса способствовала бы поддержанию оптимального для мирового сообщества взаимодействия Востока и Запада. При этом опыт использования принципов интеркультурализма и толерантности в социокультурном пространстве стран Западной Европы необходимо обобщать и внедрять в практику нашей страны с учетом особенностей современной действительности.

Литература

1. Касьянова Е.И. Нравственная активность как существенная характеристика толерантности / Е.И. Касьянова. – М.: Компания Спутник+, 2007. – 111 с.
2. Интеркультурализм – Либеральная Миссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL:www.liberal.ru/articles/5596.
3. Культурное разнообразие: политика интеркультурализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL:www.miscp.ru/assets/docs/interculturalism.pdf.
4. Шмидт К. К вопросу о генезисе иммиграционной политики Великобритании / К. Шмидт // Миграции и мигранты в мире капитала: исторические судьбы и современное положение / под ред. И.Ф. Черникова. – К.: Наукова думка, 1990. – С. 94–95.

5. Малахов В.С. Национализм и культурный плюрализм / В.С. Малахов // Национализм как политическая идеология. – М. : КДУ, 2005. – С. 257–258.

6. Котельников В.С. Мультикультурализм для Европы: вызов иммиграции / В.С. Котельников // Доклад «Государство и антропоток»: демография, миграция, идентичность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.anthropotok.archipelag.ru/>.

7. Семенов И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах / И. Семенов // МЭ и МО. – 2006. – № 10. – С. 58–68.

8. Афонасенко И.М. Этнопедагогические исторические особенности традиционного поликультурного семейного и школьного воспитания в образовательных учреждениях и социуме : [монография] / И.М. Афонасенко. – М., 2007. – 170 с.

9. Джурицкий А.Н. Проблемы образования в многонациональном социуме России и на Западе / А.Н. Джурицкий // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2012. – № 4. – С. 13–23.

Аннотация

Ананьева Е. П. Интеркультурализм и толерантность стран западной Европы в условиях новейших миграций. – Статья.

В статье исследуются вопросы поддержания интегративности европейского общества, в связи с чем анализируется концепт интеркультурализма наряду с освещением вопросов о толерантности. Интеркультурализм изучается как мультикультурализм Западной Европы из-за новейших вызовов иммиграции.

Ключевые слова: европейское общество, иммиграция, интегративность общества, интеркультурализм, мультикультурализм, постнациональная мультикультурность, толерантность.

Анотація

Ананьева Е. П. Интеркультуралізм і толерантність країн Західної Європи в умовах новітніх міграцій. – Стаття.

У статті досліджуються питання підтримки інтегративності європейського суспільства, у зв'язку з чим аналізується концепт інтеркультуралізму поряд із висвітленням питань про толерантність. Інтеркультуралізм вивчається як мультикультурализм Західної Європи через новітні виклики міграції.

Ключові слова: європейське суспільство, імміграція, інтегративність суспільства, інтеркультуралізм, мультикультурализм, постнаціональна мультикультурність, толерантність.

Summary

Ananieva E. P. Interculturalism and tolerance of Western Europe countries in conditions of the newest migrations. – Article.

The article examines the issues of maintaining of the integrativity of European society, in connection with which concept of interculturalism is analyzed together with lighting questions about tolerance. Interculturalism studied as multiculturalism in Western Europe in connection with latest challenges of migration.

Key words: European society, immigration, integrative society, interculturalism, multiculturalism, post-national multiculturalism, tolerance.